

ФРЭНСИС СКОТТ
ФИЦДЖЕРАЛЬД

ДВЕ ВИНЫ

Фрэнсис Фицджеральд

Две вины

«ФТМ»

1930

УДК 821.111-32(73)

ББК 84(7Сое)-44

Фицджеральд Ф. С.

Две вины / Ф. С. Фицджеральд — «ФТМ», 1930

«— Смотрите – видали ботиночки? – сказал Билл. – Двадцать восемь монет. Мистер Бранкузи посмотрел. – Неплохие. – На заказ шиты. – Я и так знаю, что вы франт, каких мало. Не за этим же вы меня звали? – Совсем даже не франт. Кто сказал, что я франт? – возмутился Билл. – Просто я получил хорошее воспитание, не то что иные прочие в театральном мире. – И еще, как известно, вы красавец писанный, – сухо добавил Бранкузи. – Конечно. Уж не вам чета. Меня девушки принимают за актера... Закурить есть? И что самое главное, у меня мужественный облик, чего уж никак не скажешь про здешних мальчиков...» Книга также выходила под названием «Злом зла не поправишь».

УДК 821.111-32(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Фицджеральд Ф. С., 1930

© ФТМ, 1930

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Френсис Скотт Фицджеральд

Две вины

I

– Смотрите – видали ботиночки? – сказал Билл. – Двадцать восемь монет.

Мистер Бранкузи посмотрел.

– Неплохие.

– На заказ шиты.

– Я и так знаю, что вы франт, каких мало. Не за этим же вы меня звали?

– Совсем даже не франт. Кто сказал, что я франт? – возмутился Билл. – Просто я получил хорошее воспитание, не то что иные прочие в театральном мире.

– И еще, как известно, вы красавец писанный, – сухо добавил Бранкузи.

– Конечно. Уж не вам чета. Меня девушки принимают за актера... Закурить есть? И что самое главное, у меня мужественный облик, чего уж никак не скажешь про здешних мальчиков.

– Красавец. Джентльмен. В шикарных ботинках. И везуч как черт.

– А-а, вот тут вы ошибаетесь, – заспорил Билл. – Голова на плечах, это – да. За три года – девять постановок, четыре прошли на «ура», одна провалилась. Ну при чем здесь везение?

Бранкузи надоело слушать, он задумался, уставившись в одну точку невидящими глазами. Сидящий перед ним молодой румяный ирландец всеми порами источал такое самодовольство – не продохнуть. Но пройдет немного времени, и он, как всегда, спохватится, услышит сам себя и, устыдившись, поспешит спрятаться в свое второе «я» – эдакого утонченно-высокомерного покровителя искусств по образу и подобию ультраинтеллигентов из Театральной гильдии. Между этими двумя ипостасями Билл Мак-Чесни до сих пор еще не сделал окончательный выбор, такие натуры обычно определяются годам к тридцати.

– Возьмите Эймса, возьмите Гопкинса, Гарриса – любого возьмите, – продолжал разглагольствовать Билл. – Кто из них лучше меня?... В чем дело? Хотите выпить? – спросил он, видя, что Бранкузи посматривает на стену, где висел винный шкафчик.

– Я не пью по утрам. Просто там кто-то стучит. Вы б им велели перестать. Слышать не могу, страшно действует на нервы.

Билл встал и распахнул дверь.

– Никого нет... – начал он. – Эй! Вам чего?

– Ой, простите, – ответил женский голос. – Простите, ради бога! Я разволновалась и сама не заметила, что, оказывается, держу в руке карандаш.

– А что вам здесь надо?

– Я к вам. Секретарь говорит, что вы заняты, а у меня к вам письмо от Алана Роджерса, драматурга. Я хотела передать его вам лично.

– Мне некогда. Обратитесь к мистеру Кадорна.

– Я обратилась. Но он был не слишком любезен, а мистер Роджерс говорил...

Бранкузи нетерпеливо пододвинул стул и посмотрел в открытую дверь. Посетительница была очень юная, с копной ослепительных золотых волос и гораздо более волевым лицом, чем можно было подумать по ее лепету. У нее был твердый характер, потому что она родилась и выросла в городке Делани, штат Южная Каролина, но откуда было знать об этом мистеру Бранкузи?

– Как же мне быть? – спросила она, без колебаний отдавая свою судьбу в руки Билла. – У меня было письмо к мистеру Роджерсу, а он вот дал мне письмо для вас.

– Ну и что я должен сделать? Жениться на вас? – взорвался Билл.

– Я хотела бы получить роль в одном из ваших спектаклей.

– Тогда сидите тут и ждите. Я сейчас занят... Где мисс Кохалан?

Он позвонил, с порога еще раз сердито оглянулся на посетительницу и закрыл за собой дверь. Но за это время с ним произошла обычная метаморфоза, и теперь с мистером Бранкузи разговор возобновил человек, который на проблемы театрального искусства смотрит, можно сказать, просто глазами Макса Рейнгардта.

К половине первого он уже ни о чем не помнил, кроме того, что будет величайшим на свете режиссером и что сейчас, за ланчем, он встретится с Солом Линкольном, которому все это втолкует. Он вышел из кабинета и вопросительно посмотрел на мисс Кохалан.

– Мистер Линкольн не сможет с вами встретиться, – доложила она. – Он только что звонил.

– Ах, только что звонил, – в сердцах повторил Билл. – Тогда вычеркните его из списка приглашенных на четверг.

Мисс Кохалан провела черту поперек лежащего перед нею листа бумаги.

– Мистер Мак-Чесни, вы, наверно, про меня забыли?

Билл обернулся к посетительнице.

– Да нет, – неопределенно ответил он и добавил, опять обращаясь к секретарше: – Ладно, черт с ним, все равно пригласите его на четверг.

Есть в одиночку ему не хотелось. Он теперь ничего не любил делать в одиночку, ведь для человека известного и влиятельного общество – удивительно приятная вещь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.